

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ван Цяо
на тему: «Средства введения прямой речи персонажей в произведениях
Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: семантика и прагматика (на
материале романов «Преступление и наказание» и «Анна Каренина»)»
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

В последнее время в лингвопоэтических стратегиях научного поиска наблюдается значительное расширение аналитического инструментария, связанное с идеями лингвистического антропоцентризма и тенденциями к междисциплинарности. Все это характерно и для рецензируемой диссертации Ван Цяо, в которой представлена исследовательская модель описания разнообразных способов введения прямой речи персонажей в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого в контексте когнитивных, функциональных и корпусных исследований художественного диалога.

В этой связи не вызывает сомнений **актуальность** работы, связанная с научной, общепилологической и культурной значимостью изучения средств, вводящих прямую речь и участвующих в формировании идиостиля автора, в свете востребованного в современной гуманитаристике когнитивно-дискурсивного подхода.

Предлагаемый автором акцент на прагмасемантические эффекты использования лексем с различной семантикой при введении прямой речи в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина» с учетом их сравнительной частотности позволяет придать новый импульс исследованиям языка и стиля указанных авторов. Это определяет **научную новизну работы**, которая заключается в актуализации прагматического подхода к исследованию языковых средств введения прямой речи, а также в комбинировании лингвостилистического и количественного методов их изучения. Отметим значительную

теоретическую значимость исследования, обусловленную уточнением и апробацией на значительном массиве текстового материала исследовательской процедуры прагмасемантического анализа вводящих прямую речь лексем и сочетаний с различной семантикой с опорой на разработанную классификацию. Очевидна и **практическая ценность работы**, которая состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по семантике и стилистике русского языка, а также спецкурсов по языку художественной литературы и прагматике.

Диссертационное исследование проведено в русле современных тенденций лингвопоэтики и прагматики художественного текста, о чем свидетельствуют применяемые в работе **научные методы**: методы количественного и лингвостилистического анализа лексем, вводящих прямую речь, с учетом ближайшего и расширенного контекста.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация Ван Цяо состоит из введения, четырех глав, заключения и 2 приложений. Библиографический список весьма представительен и включает наименования 127 научных и учебно-методических работ, 11 словарей и источников текстового материала, 2 интернет-ресурса. В приложении 1 приводятся таблицы расчетов количественных данных по словоупотреблениям глаголов речи, в приложении 2 содержатся статистические диаграммы по частотности употреблений. Объем диссертационного исследования, не считая приложений, составил 193 с. Общий объем диссертации — 203 с.

В первой главе диссертации «Средства введения речи персонажей как объект семантико-прагматического и стилистического исследования» освещается исходный теоретический инструментарий и методологический аппарат исследования прямой речи персонажей художественного текста. В разделах 1.1–1.4 последовательно освещаются прямая речь в сопоставлении с

другими способами передачи речи персонажей и способы введения прямой речи в текст произведения, обсуждается вопрос о современной классификации языковых средств, вводящих прямую речь, и о ее применении в анализе текста, а также характеризуются современные методы изучения языковых средств, вводящих речь персонажей в художественных произведениях. На основании изучения теории вопроса Ван Цяо обосновывает концепцию исследования, опирающуюся на разработанную автором функционально-семантическую классификацию, в которую «включено функциональное основание, характеризующее участие языковых средств введения речи в формировании перспективы текста: все средства сопоставлены по наличию / отсутствию внутренней квалификации речи или мысли (то есть выражения отношения говорящего / мыслящего персонажа к ситуации), а также по наличию / отсутствию внешней квалификации речи или мысли (то есть отношения повествователя или другого авторизатора к говорящему / мыслящему герою и его реплике)» (с. 62).

Во второй главе исследования «Особенности средств введения речи персонажей в романе Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”» рассматривается семантика и частотность лексем, вводящих прямую речь: обозначающих речь или мысль, эмоциональные состояния, кинемы, иллокуции, отсутствие диалогической рамки (раздел 2.1), а также анализируются грамматические и стилистические характеристики слов, вводящих прямую речь (соответственно, разделы 2.2 и 2.3); в разделе 2.4 обобщенно характеризуется обрамление речи, образы героев и поэтика Ф.М. Достоевского.

Следует отметить ряд интересных и ценных в научном отношении положений, изложенных в главе, которые полностью подтверждаются анализом репрезентативного языкового материала, например, мысль о том, что особым стилистическим приемом в романе «Преступление и наказание» становится опущение повествовательной рамки. Диалоги и полилоги без обрамления позволяют читателю «погрузиться» в событие, почувствовать

себя его непосредственным наблюдателем. Ван Цяо удалось выявить обширную палитру стилистических средств, используемых автором, в том числе архаичные номинации *возглаголать* и *возопить*, книжный глагол *вскричать*, разговорные *завопить*, *захихикать*, и просторечные слова *брякнуть*, *промямлить*. Также укажем на следующее важное наблюдение: «В плане прагматики глаголы введения прямой речи являются не только важным компонентом речевой характеристики персонажей, но и своеобразными трансляторами авторского видения героев, формирующими поэтику полифонии и ключевые мотивы произведения» (с. 119).

В третьей главе исследования «Особенности средств введения речи персонажей в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина”» по схеме, предложенной в предыдущей главе, анализируется семантика и частотность лексем, вводящих прямую речь: обозначающих речь или мысль, эмоциональные состояния, кинемы, иллокуции, отсутствие диалогической рамки (раздел 3.1), а также анализируются грамматические и стилистические характеристики слов, вводящих прямую речь (соответственно, разделы 3.2 и 3.3); в разделе 3.4 делаются обобщения по характеру диалогической рамки, образы героев и поэтика Л.Н. Толстого.

В этой главе также имеются многочисленные интересные наблюдения автора над семантикой и прагматикой операторов, вводящих прямую речь в художественном диалоге Л.Н. Толстого. В частности, нетривиально положение, убедительно доказанное на количественном анализе языкового материала, о весьма ограниченном использовании непосредственно в рамке прямой речи глаголов, обозначающих психические состояния, чувства (*оскорбиться*, *кипеть*) и их жестовое или мимическое проявление в поведении персонажей (*вздохнуть*, *зевать*). Итак, эмотивная плотность романа Л.Н. Толстого оказывается очень насыщенной, однако реплики его героев несколько отделены от описания их чувств. Важным в научном плане представляется и вывод об общем подходе к введению реплик персонажей в художественной речи романа «Анна Каренина»: «эмоционально и

стилистически нейтральные глаголы доминируют, представляя подавляющее количество контекстов с прямой речью в романе» (с. 151).

Наибольшую научную ценность, на наш взгляд, представляет содержание четвертой главы исследования **«Сравнительная характеристика средств введения прямой речи в романах “Преступление и наказание” и “Анна Каренина”, а также в их переводах на китайский язык»**, в которой описаны количественные данные (раздел 4.1) и осуществлена их контенсивная интерпретация (раздел 4.2); в разделе 4.1 рассматриваются переводческие стратегии интерпретации лексем, вводящих речь в переводах романов на китайский язык.

Получены значимые научные результаты, в частности, свидетельствующие о том, что у Л.Н. Толстого базовые глаголы *говорить* / *сказать* более чем в 8 раз чаще вводят реплики персонажей, чем у Ф.М. Достоевского; в свою очередь, использование глаголов с внутренней эмоциональной квалификацией (*вскрикнуть* // *вскрикивать*, *пробормотать* // *бормотать*, *прошептать*, *закричать*, *подхватить*) чаще наблюдается при введении речи героев романа «Преступление и наказание». Тем самым убедительно показано ощутимое расхождение характеристик писательской манеры двух авторов в выбранных произведениях. На этом фоне делается убедительный вывод о том, что «Л.Н. Толстой в своем романе функционально разделяет введение прямой речи и трансляцию эмоций героев, их жестов и особенностей речи, а у Ф.М. Достоевского рамка реплик чаще оказывается полифункциональной: она и вводит речь героя, и отражает его эмоции, указывает на особенности его поведения и настроение» (с. 169).

Также исключительно важными и имеющими значительные перспективы для переводческой деятельности являются размышления Ван Цяо о различиях в манере введения прямой речи в двух романах, которые создают больше трудностей для китайских переводчиков при работе с романом Ф.М. Достоевского и меньше — с романом Л.Н. Толстого. Особенности употребления глаголов речевой рамки в китайском языке и

невозможность прямого перевода порой побуждают переводчиков прибегать к вольному переводу, введению идиом и другим решениям, таким как использование китайских глаголов, называющих эмоции.

В **заключении работы** подтверждаются положения, вынесенные на защиту, и делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования и имеющий несомненную научную ценность, о том, что «существительные, глагольно-именные сочетания и идиомы в гораздо меньшей степени привлекаются Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым для введения прямой речи, однако семантический состав и прагматические характеристики этих средств в обоих романах соответствуют составу использованных глаголов (в «Преступлении и наказании» это преимущественно слова, дающие внутреннюю, эмоциональную квалификацию реплик, а в «Анне Карениной» это нейтральные номинации речевых действий)» (с. 176–177).

В целом диссертационное сочинение, выполненное Ван Цяо, представляет собой обстоятельное, перспективное и оригинальное научное исследование, выполненное на репрезентативном материале. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором подхода к анализу средств введения прямой речи персонажей в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус текстовых данных, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых языковых примеров в достаточных контекстах, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**. Аргументация автора не

вызывает возражений. Кроме того, приведенные иллюстративные примеры многочисленны и убедительны.

Рецензируемое диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В работе на основе комплексного (когнитивно-дискурсивного, прагмасемантического и квантитативного) анализа доказано, что роль слов, вводящих прямую речь, в конструировании субъектной перспективы в анализируемых романах различна: полифункциональные ремарки в романе «Преступление и наказание», указывая на акт речи или мысли, транслируют эмоциональное состояние героев, а порой и внешнюю оценку их речевой манеры наблюдателем в хронотопе происходящего, тогда как в «Анне Карениной» рамка речи и детальное описание чувств, жестов героев функционально разделены, интерпретация речевых действий по большей части включена в комментарий повествователя. Это составляет **личный вклад** Ван Цяо в теорию и практику современного корпусно-дискурсивного исследования художественного диалога в идиостиле русских писателей XIX в.

Рецензируемое диссертационное исследование решает важную **научно-практическую задачу** по анализу семантики и прагматики средств введения прямой речи персонажей в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и тем самым вносит значительный вклад в современную лингвопоэтику, прагматику художественной речи, лингвистическое диалоговедение, а также в теорию и практику комплексного филологического анализа художественного текста.

Автореферат и 6 статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, с достаточной полнотой отражают содержание исследования.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. В теоретической главе исследования на с. 20–21 приводится **Таблица 3**, в которой иллюстрируются способы замены прямой речи на косвенную. Как нам представляется, следующие предлагаемые автором варианты замены: (а) *Он сказал: «До свидания!»* → *Он попрощался*; (б) *«Прости меня!» — попросил брат отца.* → *Брат попросил отца простить его* [выделено нами — Т.Р.] — строго говоря, не могут быть отнесены к косвенной речи.

2. На с. 48 автор, говоря о явлениях использования номинаций жестов и эмоций в качестве средств введения прямой речи, приводит в перечне примеров такие фразеологизмы, как *дойти до белого каления* и *слететь с катушек*. Нам трудно себе представить, как эти фраземы, обозначая оценку поведения человека в целом, а не однократный акт, вообще могут употребляться в роли операторов ввода прямой речи. Но, впрочем, будем рады ошибиться.

3. На с. 71–72, при анализе контекста: — *Так я скажу Катерине Ивановне, что вы придете...*, — *заторопилась Соня, откланиваясь, чтоб уйти*, — автор трактует семантику глагола *заторопиться* как ‘начать стараться **говорить** что-л. как можно скорее’, включая тем самым в его толкование смысл ‘быстрая речь’. Однако, как нам кажется, в данном контексте не имеется в виду ускорение речи: здесь, скорее, мы имеем дело с толкованием ‘начать говорить, торопясь что-то сделать’, т.е. ‘говорить в спешке’. Иначе говоря, речь здесь только сопровождает ускорение действия, но сама не ускоряется.

4. Имеется ряд вопросов и по поводу отдельных квалификационных решений автора: (а) на с. 95 — почему фразеологизм *навострить уши* в примере: — *Почему же комическая-с? — тотчас навострил уши Порфирий Петрович, тоже повернувшийся было уйти*, — рассматривается в

классификационной группе глаголов, описывающих действие и движение всего тела (метафорически называющих эмоциональное состояние)?; (б) на с. 96 — вызывает сомнение отнесение глагола *вцепиться* в примерах: — *Врешь ты, деловитости нет, — вцепился Разумихин; — Покойник муж, действительно, имел эту слабость, и это всем известно, — так и вцепилась вдруг в него Катерина Ивановна,* — пусть и в контекстуальном значении ‘ухватиться за чужие слова’, к глаголом, обозначающим иллокуции, то есть стандартную коммуникативную цель говорящего, наряду с такими, действительно иллокутивными глаголами, как *настаивать, упрашивать, доказывать* и под.?; (в) на с. 133 автор пишет: «Внутреннее напряжение героя помогает подчеркнуть глагол **щелкнуть**, называющий внешний «короткий, резкий звук при включении, приведении в действие чего-л. (механизма, прибора и т. п.): «Чик! чик! — **щелкнули** взводимые Степаном Аркадьичем **курки** [выделено нами — Т.Р.]». — Хочется, чтобы автор уточнил, где в этом примере он увидел «кинемы — слова и выражения, называющие эмоциональные жесты и мимические движения человека» (начало подраздела **1.3.1. Обозначение кинемы** — с. 133)?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (по филологическим наукам), а именно следующим ее направлениям: 7. Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России; 11. Филологический анализ памятников и текстов на русском языке, на другом языке России, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ван Цяо заслуживает присуждения ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский
язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

РАДБИЛЬ Тимур Беньюминович

27.08.2025

Контактные данные:

Тел. +7-903 040 4906; e-mail: timur@radbil.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 — русский язык

Адрес места работы:

0603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет
им. Н.И. Лобачевского»

Тел.: +7-(831) 433 82 45; e-mail: unn@unn.ru; официальный сайт:

<http://www.unn.ru>